

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ФИЗИКА

УДК 517.958

АСИМПТОТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ПОЛЯ ВОЛНОВОДА В ОКРЕСТНОСТИ РЕБРА ГРАНИЦЫ

А.Н. Боголюбов, А.Л. Делицын, И.Е. Могилевский, А.Г. Свешников

(кафедра математики)

E-mail: mogilevsky@afrodita.phys.msu.su

На основе метода, впервые предложенного В.А. Кондратьевым, построено асимптотическое представление электромагнитного поля волновода вблизи границы ребра. Приведен явный вид решения спектральной задачи в окрестности ребра, где поперечное сечение волновода совпадает с сектором.

Одной из весьма важных задач, требующих строгого математического изучения, является задача о расчете электромагнитного поля в волноведущих системах при наличии ребер на их границах. Существование угловых точек в сечении волновода, как хорошо известно, приводит к особенностям в решениях краевых задач [1–4], что существенно осложняет применение численных методов для расчета подобных систем [5–7]. В частности, в работах В.А. Ильина [8–10] показано, что наличие ребер у неидеального волновода при решении краевой задачи для магнитного вектора Герца приводит к появлению добавочного члена, учитывающего влияние угловой линии и имеющего логарифмическую особенность на ребре. Дифференциальные свойства точных решений краевых задач и оценки сходимости приближенных решений к точным для уравнений Лапласа и Пуассона на многоугольниках установлены в работах [11, 12].

Одним из способов повышения эффективности численных методов является выделение особенностей решения в явном виде, т. е. построение асимптотики электромагнитного поля в окрестности ребра в волноводе. При этом существенно используются результаты по асимптотике решения эллиптических краевых задач, представленные в работах В.А. Кондратьева [13], а также С.А. Назарова и Б.А. Пламеневского [14]. Однако непосредственное применение этих результатов в теории волноводов связано со значительными трудностями, обусловленными прежде всего спецификой уравнений Максвелла и векторным характером задачи. Предлагаемый метод исследования позволяет получить асимптотическое представление электромагнитного поля в окрестности ребра в волноводе с точностью до членов произвольного порядка.

Постановка задачи

Пусть электромагнитное поле имеет гармоническую зависимость от времени вида $e^{-i\omega t}$, а волновод представляет собой цилиндр $Q = \{(x, y) \in \Omega,$

$z \in (-\infty, \infty)\}$, граница области $\partial\Omega$ содержит угловую точку O с углом произвольной величины. (Результаты могут быть легко распространены на случай, когда на границе $\partial\Omega$ находится конечное число угловых точек.) Предполагается, что вне некоторой окрестности угловой точки граница области $\partial\Omega$ гладкая, а внутри этой окрестности область Ω совпадает с сектором. Считаем, что магнитная проницаемость внутри волновода $\mu \equiv 1$, а диэлектрическая проницаемость ϵ содержит лишь вещественную часть, зависит только от поперечных координат и имеет ограниченные первые производные. Будем искать решения системы уравнений Максвелла с зависимостью от z вида

$$\mathbf{E} = \sum_{k=1}^n \frac{z^{n-k}}{(n-k)!} \mathbf{E}_k e^{i\beta z}, \quad \mathbf{H} = \sum_{k=1}^n \frac{z^{n-k}}{(n-k)!} \mathbf{H}_k e^{i\beta z}.$$

Такое представление имеет физический смысл нормальных волн рассматриваемого волновода, которые выражаются через собственные и присоединенные векторы соответствующей спектральной задачи. При указанных условиях в работах [15, 16] получена система уравнений для собственных векторов компонент поля $\{H_-, E_z\}$ и собственных значений β^2 :

$$\begin{cases} \text{grad div } H_- + k^2 \epsilon H_- + ik\epsilon \text{rot } E_z = \beta^2 H_-, \\ ik \text{rot } \epsilon H_- + \text{div } \epsilon \text{grad } E_z = \beta^2 \epsilon E_z, \\ H_\nu|_{\partial\Omega} = 0, \quad E_z|_{\partial\Omega} = 0, \end{cases} \quad (1)$$

где использованы обозначения

$$\begin{aligned} H_- &= \mathbf{i}_x H_x + \mathbf{i}_y H_y = \mathbf{i}_r H_r + \mathbf{i}_\varphi H_\varphi, \\ \text{div } H_- &= \frac{\partial H_x}{\partial x} + \frac{\partial H_y}{\partial y} = \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} (r H_r) + \frac{1}{r} \frac{\partial H_\varphi}{\partial \varphi}, \\ \text{rot } H_- &= \frac{\partial H_y}{\partial x} - \frac{\partial H_x}{\partial y} = \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} (r H_\varphi) - \frac{1}{r} \frac{\partial H_r}{\partial \varphi}, \\ \text{grad } E_z &= \mathbf{i}_x \frac{\partial E_z}{\partial x} + \mathbf{i}_y \frac{\partial E_z}{\partial y} = \mathbf{i}_r \frac{\partial E_z}{\partial r} + \mathbf{i}_\varphi \frac{1}{r} \frac{\partial E_z}{\partial \varphi}, \\ \text{rot } E_z &= \mathbf{i}_x \frac{\partial E_z}{\partial y} - \mathbf{i}_y \frac{\partial E_z}{\partial x} = \mathbf{i}_r \frac{1}{r} \frac{\partial E_z}{\partial \varphi} - \mathbf{i}_\varphi \frac{\partial E_z}{\partial r}. \end{aligned}$$

В работах [15, 16] также доказано существование слабых решений задачи (1) в гильбертовом пространстве $W = H_0(\text{div}) \oplus \dot{H}^1(\Omega)$, где $H_0(\text{div}) = \{H_- | H_- \in (L_2(\Omega))^2, \text{div} H_- \in L_2(\Omega), \mathbf{Hn}|_{\partial\Omega} = 0\}$, $\|H_-\|_{H_0(\text{div})}^2 = \|H_-\|_{(L_2(\Omega))^2}^2 + \|\text{div} H_-\|_{L_2(\Omega)}^2$. В работах [15, 16] указано, что слабая постановка задачи (1) порождает ограниченный оператор $T: (L_2(\Omega))^3 \rightarrow W$, компактный в подпространстве V пространства W , выделяемом дополнительным условием $\text{rot} H_- = -ik\varepsilon E_z$, которое понимается в смысле обобщенных функций. Таким образом, спектр задачи (1), рассматриваемой в пространстве V , состоит из счетного множества возрастающих по модулю собственных значений.

Решение задачи

Рассмотрим теперь систему уравнений (1) с произвольной правой частью $\mathbf{f}(x, y)$. Используя вариационную постановку, на основании теоремы Лакса-Мильграма можно заключить, что при фиксированной правой части, удовлетворяющей условию $\text{rot} f_-(x, y) = -ikf_z(x, y)$, в пространстве V решение существует и единственно.

При достаточно гладких функции диэлектрической проницаемости $\varepsilon(x, y)$ и правой части $\mathbf{f}(x, y)$ решение является гладким при удалении от угловой точки [17, 18]. Переносим все неглавные члены системы (1) в правую часть и используя для их суммы опять обозначение \mathbf{f} , получим систему уравнений:

$$\begin{cases} \frac{\partial^2 H_r}{\partial r^2} + \frac{1}{r} \frac{\partial H_r}{\partial r} + \frac{1}{r} \frac{\partial^2 H_\varphi}{\partial r \partial \varphi} - \\ - \frac{1}{r^2} \frac{\partial H_r}{\partial \varphi} - \frac{1}{r^2} H_r = f_r(r, \varphi), \\ \frac{1}{r^2} \frac{\partial^2 H_\varphi}{\partial \varphi^2} + \frac{1}{r} \frac{\partial^2 H_\varphi}{\partial \varphi \partial r} + \frac{1}{r^2} \frac{\partial H_r}{\partial \varphi} = f_\varphi(r, \varphi), \\ \frac{\partial^2 E_z}{\partial r^2} + \frac{1}{r} \frac{\partial E_z}{\partial r} + \frac{1}{r^2} \frac{\partial^2 E_z}{\partial \varphi^2} = f_z(r, \varphi) \end{cases} \quad (2)$$

с дополнительным условием

$$\frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} (r H_\varphi) - \frac{1}{r} \frac{\partial H_r}{\partial \varphi} = -ik\varepsilon E_z \equiv p_z(r, \varphi).$$

Бесконечная область

Рассмотрим сначала систему (2) в случае, когда область Ω представляет собой бесконечный сектор K с углом ω_0 . Граничные условия для разных компонент векторов примут вид

$$H_\varphi|_{\varphi=0} = H_\varphi|_{\varphi=\omega_0} = 0, \quad E_z|_{\varphi=0} = E_z|_{\varphi=\omega_0} = 0.$$

Для исследования системы, следуя работам [13, 14], введем пространство $V_\gamma^l(K)$ с нормой

$$\|u\|_{V_\gamma^l(K)}^2 = \sum_{j+k \leq l} \int_K r^{2(\gamma-l+j)} \left| \frac{\partial^{j+k} u}{\partial r^j \partial \varphi^k} \right|^2 r dr d\varphi,$$

где $l \geq 0$ — целое, γ — любое действительное число. Пусть правая часть системы (2) имеет вид $\mathbf{f} = \{f_r, f_\varphi, f_z\} \in (V_\gamma^l(K))^3$, $p_z \in V_\gamma^{l+1}(K)$. Проведем замену переменных: $\tau = \ln \frac{1}{r}$. Домножим каждое уравнение получившейся системы на $e^{-2\tau}$ и сделаем преобразование Фурье по τ . Получившаяся система уравнений допускает явное построение решения, которое имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} \hat{H}_r(\lambda, \varphi) &= -\frac{2}{\omega_0} \sum_{n=0}^{\infty} \frac{(\lambda+i)\hat{F}_{rn}^c(\lambda) - \frac{\pi n}{\omega_0}(\lambda-i)\hat{P}_{zn}^s(\lambda)}{(\lambda-i) \left[(\lambda+i)^2 + \left(\frac{\pi n}{\omega_0} \right)^2 \right]} \times \\ &\quad \times \cos \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi, \\ \hat{H}_\varphi(\lambda, \varphi) &= -\frac{2}{\omega_0} \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\hat{F}_{\varphi n}^s(\lambda) - i(\lambda+i)\hat{P}_{zn}^s(\lambda)}{(\lambda+i)^2 + \left(\frac{\pi n}{\omega_0} \right)^2} \sin \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi, \\ \hat{E}_z(\lambda, \varphi) &= -\frac{2}{\omega_0} \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\hat{F}_{zn}^s(\lambda)}{\lambda^2 + \left(\frac{\pi n}{\omega_0} \right)^2} \sin \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi, \end{aligned} \quad (3)$$

где

$$\begin{aligned} \hat{F}_{\varphi n}^s(\lambda) &= \int_0^{\omega_0} \sin \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi d\varphi \int_0^{\infty} f_\varphi(r, \varphi) r^{2+i\lambda} dr, \\ \hat{F}_{rn}^c(\lambda) &= \int_0^{\omega_0} \cos \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi d\varphi \int_0^{\infty} f_r(r, \varphi) r^{2+i\lambda} dr, \\ \hat{F}_{zn}^s(\lambda) &= \int_0^{\omega_0} \sin \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi d\varphi \int_0^{\infty} f_z(r, \varphi) r^{2+i\lambda} dr, \\ \hat{P}_{zn}^s(\lambda) &= \int_0^{\omega_0} \sin \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi d\varphi \int_0^{\infty} p_z(r, \varphi) r^{1+i\lambda} dr. \end{aligned}$$

Используя свойства преобразования Фурье и пространств $V_\gamma^l(K)$, а также известный явный вид решения, можно показать, что обратное преобразование определяет решение системы (2), для которого справедливы оценки

$$\begin{aligned} \|H_-(r, \varphi)\|_{(V_\gamma^{l+2}(K))^2} &\leq \\ &\leq C \left\{ \|f_-\|_{(V_\gamma^l(K))^2} + \|p_z\|_{V_\gamma^{l+1}(K)} \right\}, \end{aligned}$$

$$\|E_z(r, \varphi)\|_{V_\gamma^{l+2}(K)} \leq C \|f_z\|_{V_\gamma^l(K)}.$$

Теперь получим асимптотическое представление решения в бесконечном секторе. Пока построенное нами решение (3) определено лишь на прямой $\text{Im} \lambda = h = -\gamma + l + 1$. Для построения асимптотики необходимо, чтобы (3) было определено в некоторой полосе $h_1 < \text{Im} \lambda < h_2$, а для этого требуется,

чтобы правая часть принадлежала пересечению пространств $V_{\gamma'}^l(K)$ с разными индексами γ . Пусть

$$\begin{aligned} f_-(r, \varphi) &= \{f_r, f_\varphi\} \in \left(V_{\gamma'_1}^l(K) \cap V_{\gamma'_2}^l(K)\right)^2, \\ p_z(r, \varphi) &\in V_{\gamma'_1}^{l+1}(K) \cap V_{\gamma'_2}^{l+1}(K), \quad \gamma'_1 > \gamma'_2, \\ f_z(r, \varphi) &\in V_{\gamma_1}^l(K) \cap V_{\gamma_2}^l(K), \quad \gamma_1 > \gamma_2. \end{aligned}$$

Из свойств пространств $V_{\gamma'}^l(K)$ и преобразования Фурье вытекает, что компоненты $\hat{\mathbf{F}}(\lambda, \varphi)$ суть аналитические функции в полосах $h'_1 \leq \text{Im } \lambda \leq h'_2$, $h_1 \leq \text{Im } \lambda \leq h_2$, где $h'_i = -\gamma'_i + l + 1$, $h_i = -\gamma_i + l + 1$, $i = 1, 2$, а решение (3) — мероморфная вектор-функция. Теорема о вычетах позволяет перейти от интегрирования по прямой $\text{Im } \lambda = h_1$ к прямой $\text{Im } \lambda = h_2$, а находящиеся между ними полюсы вектор-функции (3) и дадут асимптотику решения. Применяя теорему о вычетах для прямоугольного контура, ограниченного прямыми

$$\begin{aligned} \text{Im } \lambda = h'_1, \quad \text{Im } \lambda = h'_2, \quad \text{Re } \lambda = \pm N \quad \text{для } \hat{H}_-(\lambda, \varphi), \\ \text{Im } \lambda = h_1, \quad \text{Im } \lambda = h_2, \quad \text{Re } \lambda = \pm N \quad \text{для } \hat{E}_z(\lambda, \varphi), \end{aligned}$$

переходя к пределу при $N \rightarrow \infty$ и возвращаясь к исходным переменным, получим следующее представление решения:

$$\begin{aligned} H_r(r, \varphi) &= \sum_{h'_1 < \frac{\pi n}{\omega_0} - 1 < h'_2} A_n^{(r)} r^{\frac{\pi n}{\omega_0} - 1} \cos \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi + W_r(r, \varphi), \\ H_\varphi(r, \varphi) &= \sum_{h'_1 < \frac{\pi n}{\omega_0} - 1 < h'_2} A_n^{(\varphi)} r^{\frac{\pi n}{\omega_0} - 1} \sin \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi + W_\varphi(r, \varphi), \\ E_z(r, \varphi) &= \sum_{h_1 < \frac{\pi n}{\omega_0} < h_2} A_n^{(z)} r^{\frac{\pi n}{\omega_0}} \sin \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi + W_z(r, \varphi), \end{aligned}$$

где $W_- \in \left(V_{\gamma'_2}^{l+2}(K)\right)^2$, $W_z \in V_{\gamma_2}^{l+2}(K)$.

Конечная область

Пусть O — угловая точка, $O \in \partial\Omega$, вне любой окрестности точки O контур $\partial\Omega$ гладкий, а в круге $B_d = \{(r, \varphi) : 0 < r < d, 0 < \varphi < 2\pi\}$ область Ω совпадает с сектором K . Рассмотрим систему

$$\begin{cases} \text{grad div } H_- = f_-, \\ \text{div grad } E_z = f_z, & \mathbf{f} \in (L_2(\Omega))^3, \\ H_\nu|_{\partial\Omega} = 0, \quad E_z|_{\partial\Omega} = 0, \quad p_z \in \dot{H}^1(\Omega), \\ \text{rot } H_- = p_z. \end{cases} \quad (4)$$

С помощью срезающей функции [14] $\chi(r) \in C^\infty$:

$$\chi(r) = \begin{cases} 1, & r \leq d/2, \\ 0, & r > d, \end{cases}$$

задачу в конечной области удастся свести к задаче в бесконечном секторе. Используя результат о

представлении решения в бесконечном секторе, для случая конечной области можно получить

$$\begin{aligned} H_r(r, \varphi) &= \chi \sum_{0 < \frac{\pi n}{\omega_0} < 2} C_n^{(r)} r^{\frac{\pi n}{\omega_0} - 1} \cos \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi + W_r^{(1)}(r, \varphi), \\ H_\varphi(r, \varphi) &= \chi \sum_{0 < \frac{\pi n}{\omega_0} < 2} C_n^{(\varphi)} r^{\frac{\pi n}{\omega_0} - 1} \sin \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi + W_\varphi^{(1)}(r, \varphi), \\ E_z(r, \varphi) &= \chi \sum_{0 < \frac{\pi n}{\omega_0} < 2} C_n^{(z)} r^{\frac{\pi n}{\omega_0}} \sin \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi + W_z^{(1)}(r, \varphi), \end{aligned}$$

где $\mathbf{W}(r, \varphi) \in (V_0^2(\Omega))^3$.

Главные члены асимптотики для компонент поля H_- и E_z при $\pi < \omega_0 < 2\pi$ имеют вид

$$\begin{aligned} H_- \sim r^{\mu_1}, \quad \mu_1 = \frac{\pi}{\omega_0} - 1, \quad -1 < \mu_1 < 0, \quad H_- \in L_2(\Omega), \\ E_z \sim r^{\mu_2}, \quad \mu_2 = \frac{\pi}{\omega_0}, \quad 0 < \mu_2 < 1, \quad E_z \in H^1(\Omega). \end{aligned}$$

При $0 < \omega_0 < \pi$

$$\begin{aligned} H_- \sim r^{\mu_1}, \quad 0 < \mu_1 < 1, \quad H_- \in H^1(\Omega), \\ E_z \sim r^{\mu_2}, \quad 1 < \mu_2, \quad E_z \in H^1(\Omega), \end{aligned}$$

что полностью соответствует условию Мейкснера [1] на ребре. Коэффициенты $C_n^{(r)}$, $C_n^{(\varphi)}$, $C_n^{(z)}$ определяются явно через правые части уравнений системы (4):

$$\begin{aligned} C_n^{(r)} &= -C_n^{(\varphi)} = \frac{(f_-, \eta_{n-})_{L_2(\Omega)} - (\text{rot } p_z, \eta_{n-})_{L_2(\Omega)}}{2(\omega_0 - \pi n)}, \\ C_n^{(z)} &= -\frac{(f_z, \xi_n)_{L_2(\Omega)}}{\pi n}, \end{aligned}$$

где $\eta_{n-} = \chi(r) r^{-(\pi n/\omega_0 - 1)} \left\{ \cos \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi, -\sin \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi \right\} + Z_{n-}(r, \varphi)$, $Z_{n-}(r, \varphi) \in (V_0^1(\Omega))^2$ — решение задачи

$$\begin{cases} \nabla^2 Z_{n-} = -[\nabla^2, \chi] r^{-(\pi n/\omega_0 - 1)} \times \\ \quad \times \left\{ \cos \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi, -\sin \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi \right\}, \\ Z_{n\nu}|_{\partial\Omega} = 0, \quad \frac{\partial Z_{n\tau}}{\partial\nu} \Big|_{\partial\Omega} = 0; \end{cases}$$

$\xi_n = \chi(r) r^{-\pi n/\omega_0} \sin \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi + Z_{nz}(r, \varphi)$, $Z_{nz}(r, \varphi) \in V_0^1(\Omega)$ — решение задачи

$$\begin{cases} \Delta Z_{nz} = -[\Delta, \chi] r^{-\pi n/\omega_0} \sin \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi, \\ Z_{nz}|_{\partial\Omega} = 0. \end{cases}$$

Будем считать, что диэлектрическая проницаемость постоянна в той части области, которая совпадает с сектором, и достаточно гладкая в оставшейся части области Ω . Воспользуемся тем, что решается задача на собственные векторы и собственные значения, и подставим найденную асимптотику в

правую часть (4). Тогда получим более подробное представление решения:

$$H_-(r, \varphi) = (\beta^2 - k^2 \varepsilon) \chi(r) \times \\ \times \sum_{0 < \frac{\pi n}{\omega_0} < 2} \frac{C_n^{(r)} r^{\pi n / \omega_0 + 1} \left\{ \cos \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi, -\sin \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi \right\}}{2 \frac{\pi n}{\omega_0}} - \\ - ik\varepsilon \chi(r) \sum_{0 < \frac{\pi n}{\omega_0} < 2} \frac{1}{2} C_n^{(z)} r^{\pi n / \omega_0 + 1} \left\{ \cos \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi, -\sin \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi \right\} + \\ + \chi(r) \sum_{0 < \frac{\pi n}{\omega_0} < 4} D_n^{(r)} r^{\frac{\pi n}{\omega_0} - 1} \left\{ \cos \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi, -\sin \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi \right\} + \\ + W_-^{(2)}(r, \varphi),$$

$$E_z(r, \varphi) = \chi(r) \sum_{0 < \frac{\pi n}{\omega_0} < 4} D_n^{(z)} r^{\pi n / \omega_0} \sin \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi + \\ + (\beta^2 - k^2 \varepsilon) \chi(r) \sum_{0 < \frac{\pi n}{\omega_0} < 2} \frac{C_n^{(z)} r^{\pi n / \omega_0 + 2} \sin \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi}{4 \left(1 + \frac{\pi n}{\omega_0} \right)} + \\ + W_z^{(2)}(r, \varphi),$$

где $W_-^{(2)}(r, \varphi) \in (V_0^4(\Omega))^2$, $W_z^{(2)}(r, \varphi) \in V_0^5(\Omega)$,

$$D_n^{(r)} = \frac{(g_-, \eta_{m-})_{L_2(\Omega)}}{2(\omega_0 - \pi n)}, \quad D_n^{(z)} = -\frac{(g_z, \xi_n)_{L_2(\Omega)}}{\pi n}, \quad \text{где}$$

$$g_- = (\beta^2 - k^2 \varepsilon) [\nabla^2, \chi] \times \\ \times \sum_{0 < \frac{\pi n}{\omega_0} < 2} \frac{C_n^{(r)} r^{\pi n / \omega_0 + 1} \left\{ \cos \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi, -\sin \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi \right\}}{4 \frac{\pi n}{\omega_0}} + \\ + (\beta^2 - k^2 \varepsilon) W_-^{(1)}(r, \varphi), \\ g_z = -(\beta^2 - k^2 \varepsilon) [\Delta^2, \chi] \sum_{0 < \frac{\pi n}{\omega_0} < 2} \frac{C_n^{(z)} r^{\pi n / \omega_0 + 2} \sin \frac{\pi n}{\omega_0} \varphi}{4 \left(1 + \frac{\pi n}{\omega_0} \right)} + \\ + (\beta^2 - k^2 \varepsilon) W_z^{(1)}(r, \varphi).$$

Таким образом, построен асимптотический ряд, приближающий решение вблизи особой точки границы области.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант 00-01-00111).

Литература

1. Ильинский А.С., Кравцов В.В., Свешников А.Г. Математические модели электродинамики. М.: Высш. школа, 1991.
2. Ильинский А.С., Смирнов Ю.Г. Дифракция электромагнитных волн на проводящих тонких экранах. (Псевдодифференциальные операторы в задачах дифракции). М.: Изд-во предпр. ред. журн. «Радиотехника», 1996.
3. Бирман М.Ш., Соломяк М.З. // Алгебра и анализ. 1989. **1**, № 1. С. 96.
4. Миттра Р., Ли С. Аналитические методы теории волноводов. М.: Мир, 1974.
5. Оганесян Л.А., Руховец Л.А. Вариационно-разностные методы решения эллиптических уравнений. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1979.
6. Боголюбов А.Н., Делицын А.Л., Могилевский И.Е. // Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон. 1998. № 5. С. 14 (Moscow University Phys. Bull. 1998. No. 5. P. 12).
7. Vabishka I., Guo B.Q. // SIAM J. Numer. Anal. 1988. **25**, No. 4. P. 837.
8. Ильин В.А. Дис. ... канд. физ.-мат. наук. М. (МГУ), 1953.
9. Ильин В.А. // ДАН СССР. 1954. **97**, № 2. С. 213.
10. Ильин В.А. // ДАН СССР. 1954. **98**, № 6. С. 925.
11. Волков Е.А. // Тр. Матем. ин-та АН СССР. 1972. Т. 117. С. 75.
12. Волков Е.А. // Тр. Матем. ин-та РАН. 1995. Т. 210. С. 90.
13. Кондратьев В.А. // Тр. Моск. матем. о-ва. 1967. **16**. С. 209.
14. Назаров С.А., Пламеневский Б.А. Эллиптические задачи в областях с кусочно-гладкой границей. М.: Наука, 1991.
15. Делицын А.Л. // ЖВМ и МФ. 1999. **39**, № 2. С. 315.
16. Боголюбов А.Н., Делицын А.Л. // Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон. 1995. № 2. С. 95 (Moscow University Phys. Bull. 1995. No. 2. P. 85).
17. Ладыженская О.А., Уральцева Н.Н. Линейные и квазилинейные уравнения эллиптического типа. М.: Наука, 1973.
18. Боголюбов А.Н., Делицын А.Л., Свешников А.Г. // ЖВМ и МФ. 1999. **39**, № 11. С. 1869.

Поступила в редакцию
11.07.01